

Александр Блок

**О любви, поэзии и
государственной службе**

Александр Блок

**О любви, поэзии и
государственной службе**

«Public Domain»

1906

Блок А. А.

О любви, поэзии и государственной службе / А. А. Блок —
«Public Domain», 1906

«Место действия: городская площадь на берегу моря. Над водою сидит с удочкой Шут. К нему подходит Поэт в задумчивости...»

Александр Блок

О любви, поэзии и государственной службе

Диалог

Участники диалога

Влюбленный поэт.

Шут – здравомыслящий человек неизвестного звания.

Придворный.

Несколько **нищих**.

Место действия: городская площадь на берегу моря. Над водой сидит с удочкой Шут. К нему подходит Поэт в задумчивости.

Поэт. Не раз замечал я, что вы удите рыбу в здешних водах. По всей видимости, вы – бедный рыбак?

Шут. На ваш гамлетовский вопрос я могу ответить: да, господин. Особенно удачна ловля в такие дни, как сегодня: море мутно, пыль столбом; добыча слепнет и прямо бросается на удочку.

Поэт. И что же, хороший бывает улов?

Шут. Как когда. Вот недавно мне удалось поймать огромную рыбу. Я уверен, что она останется довольна мной.

Поэт. Рыба довольна вами?

Шут. Тут нет ровно ничего удивительного. Я долго учил ее здравому смыслу и политической экономии. А иногда вся рыба какая-то бешеная: так заносчива, что ни за что не пойдет на мою удочку.

Поэт. Не понимаю ваших слов. Вы говорите о рыбах, точно о людях.

Шут. О, да, господин. Такому шутнику и добряку, как я, свойствен аллегоризм: по заветам Писания, я уловляю человеков.

Поэт. Право, с вами весело разговаривать. Что же вы делаете с вашими рыбами?

Шут. Я выпускаю их на свободу дрессированными: они больше никогда не тоскуют, не ропщут, не тревожатся по пустякам, довольны настоящим и способны к труду.

Поэт. Слова ваши дышат горячим убеждением. О, если бы и мне узнать вашу науку. Но боюсь, что вы увлекаетесь: море обширно, а всех рыб все равно не переучить.

Шут. О, нет, я твердо надеюсь на них. Наука моя – заразительная, веселая наука.

Поэт (*в сторону*). Однако, он читал Ницше!

Шут. Одна рыба научит другую. А я сам поспею, где угодно, на моей легкой лодочке здравого смысла.

Поэт. Ваша жизнерадостность заставляет меня задумываться...

Шут (*восторженно*). О, да, я оптимист. Смело, положила руку на сердце, скажу вам и еще: я идеалист. Я патриот. Я участвую в культурном строительстве. Всякий, кто последует за мной, будет пользоваться равенством, довольством и здоровьем, ибо на знамени моем начертано: здравый смысл. Я и прогресс – одно.

Поэт. Не поделитесь ли со мною вашим опытом?

Шут. С радостью, господин. Охотно бросаю удочку, чтобы поговорить с вами.

Поэт. Но кто же вы такой? Чтобы довериться вам, я должен узнать вас ближе.

Шут. Умалчивая по скромности, что я – самый нужный человек в городе, могу отрекомендоваться аллегорически: я – благоразумнейший из участников нашего диалога, и потому чувствую свою ответственность перед читателем. Если вы будете удлинять беседу праздными раздумьями, – гнев читателей падет на меня: вы – первый любовник, который всегда выходит сух из воды, а я – простой прихлебатель и дорожу своим временем и спиной.

Поэт (*в раздумьи*). Этот человек говорит неспроста. Его грубая народная мудрость легко ложится на мою тоскующую душу.

Шут. Решайтесь же поскорее, господин. А то, скучно читать ваши мысли.

Поэт. Вы правы, друг. От ваших слов веет здоровьем. Но почему вы заговорили о читателях?

Шут. Я, господин, просто говорю, что пора оставить лишние разговоры и перейти к делу. По некоторым признакам я вижу, что сам сочинитель нашего разговора большой путаник. Без меня дело не обойдется – здравый смысл всегда придет на помощь авторской фантазии.

Поэт. Окончательно ничего не понимаю. Но знаю, что корни народной мудрости – темны и узловаты. Вы возбуждаете во мне доверие. Будьте поверенным моей души. Знаете ли вы, кто я?

Шут. Отлично знаю. Вы – поэт, тоскующий в окружающей пошлости. Жалобы свои вы изливаете в стихах, хотя и прекрасных, но непонятных, так как дух ваш, вероятно, принадлежит иным поколениям.

Поэт. Клянусь, это так!

Шут. Сверх того, вы еще – прекрасный юноша, страстно влюбленный в не менее прекрасную даму.

Поэт. Ни слова больше! Вы – сердцеведец! Скажите мне прежде всего, как мне вести себя с прекрасной дамой?

Шут. Советую вам прежде всего посвятить ей одно из ваших стихотворений. Или, еще лучше, – целый том.

Поэт. О, это уже давно сделано!

Шут. В таком случае, вам следует проводить с нею часы над морем, намекая, что ваша любовь так же широка, как оно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.